

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Камень желаний — 2. Часть 5: На новом месте

Довольный собой, я трясся в пыльном автобусе, пытаюсь проанализировать свои действия и ощущения, когда я находился в теле Елены. Причём я всё никак не мог определиться, когда же я получил большее удовольствие. В то время пока я был Леной или когда я наслаждался её молодым, горячим, хотя и абсолютно безвольным телом.

«А она, по-моему, даже кончила в конце... — вдруг подумал я. — Интересно, что ей тогда снилось?»

Я прикрыл глаза от яркого солнца, бьющего сквозь грязное окно автобуса, и сам не заметил, как задремал. Судя по всему, мне снилось, что-то очень приятное, так как я проснулся в довольно приподнятом настроении, которое распирало плотные джинсы так, что было неудобно сидеть. Но пробудило меня не это, а то, что кто-то гладил меня по колену.

Открыв глаза, я посмотрел на руку испрещённую морщинами, и резко дёрнувшись, уставился на её обладательницу. Рядом сидела бабушка, божий одуванчик, и с улыбкой во весь рот с любовью смотрела на меня.

— Ой, милоч! Что-то ты мне моего покойного деда напомнил в молодости. Ох и покуролесили мы с ним тогда! — она ещё сильнее улыбнулась, заметя, что я проснулся.

«Вот только этого мне и не хватало», — я быстро коснулся её сознания, остужая не на шутку разошедшуюся бабку.

Она глубоко вздохнула и, убрав руку, принялась рыться в своей кошёлке.

«Да-а, — мысленно протянул я. — Что и требовалось доказать. Моё сознание может со мной сыграть дурную шутку, и это очередной тому пример».

Богатое воображение нарисовало сцену оргии на площади из романа Патрика Зюксинда «Парфюмер. История одного убийцы».

Тряхнув головой, я сбросил это наваждение и посмотрел в окно. Ничего особо интересного там не происходило. Автобус, раскачиваясь и, скрипя всем, чем только можно, трясся по разбитой дороге, между двумя массивами леса. От сплошной зеленой массы, проносившейся за окном, слегка закружилась голова, и я переключился на людей, коих в автобусе оказалось достаточно много. Я даже немного удивился, но посмотрев на часы и сообразив, что проспал где-то минут тридцать, пришёл к выводу, что по пути мы делали ещё несколько остановок. Медленно переводя взгляд, я понял, что рассматривать тут особо некого. Все мои попутчики были сплошь преклонного возраста. Ещё раз засыпать я не решился, поэтому просто уставился в одну точку и вновь погрузился в размышления.

К моей несказанной радости, долго скучать мне не пришлось. Вскоре автобус резко затормозил и, качнувшись в сторону, заехал на выдавший виды автовокзал. Народ резко оживился и, бурча и толкаясь, принялся выходить на улицу.

«Конечная», — подумал я и, повесив рюкзак на плечо, тоже вышел следом.

Честно сказать, я не имел и малейшего представления о том, где я оказался. Автовокзал находился рядом с базарной площадью, тут же виднелись какие-то небольшие магазинчики, между которыми сновали мелкие группки людей. Будто никуда и не уезжал. Повесив на губу сигаретку, я поудобнее перехватил рюкзак, и медленно направился вдоль по улице, не имея какой-то конечной цели. Единственно, что было для меня важно, это то, что не следовало забираться вглубь деревни.

Купив по пути у бабок пару пирожков и полторашку свежего молока, я нашёл уединённое место, в тени небольшого куста и слегка перекусил.

— Так, что дальше... — я вновь закурил и осмотрелся.

Вспомнив свой недавний эксперимент, я сосредоточился, попробовав ощутить сознания жителей этой деревни. Чётко выполняя поставленную задачу, талисман выдал мощный импульс, и огоньки один за другим высветили сознания живых существ. Это оказалось даже более действенно, чем я предполагал. Во-первых, я понял, что неправильно выбрал направление. Как раз там, куда я направлялся, точек было больше всего. А во-вторых, недалеко от себя, я заметил один трепещущий огонёк. За последнее время, я привык доверять своей интуиции. А если принять во внимание, что пока по непонятным мне причинам, талисман сводил меня с довольно интересными личностями, то и сейчас этот огонёк привлёк моё внимание не случайно. Возможно, это было следствием работы на глубинном, подсознательно уровне, когда, я сам, не осознавая того, подбирал себе партнёра, готовых воплотить в жизнь моё ещё не до конца сформировавшееся желание. Но как бы там не было, я резко поднялся и пошёл в подсказанном мне направлении.

Искать пришлось не долго. Среди кучи бабок, не заметить хрупкую милую девушку, было крайне проблематичным занятием. Она стояла возле небольшого латка и пыталась повесить довольно увесистый пакет на ручку велосипеда. Коснувшись её сознания, чтобы удостовериться, что не ошибся, я заинтересовался ещё больше. Девушка находилась в слегка возбуждённом состоянии. И хотя она старалась показаться спокойной, игривый румянец на щеках, и торопливость движений, выдавали её с потрохами.

«Интересно, что её так раззадорило...», — я остановился чуть поодаль, наблюдая за ней.

Разгадка не заставила себя долго ждать. Повесив пакет и расплатившись, девушка ловко вскочила на велосипед и тронулась в путь. Как только её промежность коснулась сиденья велосипеда, её сознание вспыхнуло с новой силой. Медленно крутя педали, она плавно качала бёдрами, скользя своей киской по кожаному седлу.

— Горячая штучка... — я улыбнулся и, выкинув бычок, направился ей наперерез.

Девушка самозабвенно крутила педали, изредка поглядывая по сторонам. Короткие шорты, сделанные, судя по всему, из старых джинс, обнажали её в меру стройные ножки, а маячка на тонких бретельках, свободно болталась на её хрупких плечиках, позволяя в своём разрезе, мимолётно разглядеть её милые девичьи грудки. На лицо ей можно было дать не более восемнадцати лет, а длинные русые волосы и задорно задранный кончик носа, делали её личико наивно-детским. Я немного осадил свой пыл, но потом, решив, что мне все равно нужно получить хоть какую-нибудь информацию, помахал ей рукой.

— Привет! — крикнул я, поравнявшись с велосипедисткой.

Девушка ехала, полностью отдавшись своему интересному занятию, поэтому не сразу обратила внимание на мой оклик. Только заметив мой взмах рукой, она резко остановилась, уставившись на меня.

— Привет, — немного раздражённо сказала она.

По её лицу скользнула горечь разочарования, что ей пришлось прервать свою увлекательную поездку. Она выпрямилась в седле, и маячка предательски натянулась на груди, обтягивая уже окрепшие соски.

Особо изгаляться в придумывании предлогов я не стал. Уже опробованный вариант со съёмным жильём меня полностью устраивал, поэтому слегка коснувшись её сознания и внеся

нужные коррективы, я сразу перешёл к делу.

— Привет. Извини, что отвлѣк, — я постарался выглядеть предельно радушным, — но я только приехал и мне нужно где-нибудь остановиться на некоторое время. Может, подскажешь? Я хорошо заплачу.

На мгновение задумавшись, она с интересом посмотрела на меня и слегка пожала плечами.

— Я не прихотливый. Мне лишь бы крыша над головой была... — я с любопытством разглядывал её, все ещё стараясь определить её возраст.

— Возможно... — загадочно протянула она. — Нет, не знаю. Можно у родителей спросить.

На том и порешили.

Оказалось, что они живут не очень далеко, ближе к краю деревни. Однако по деревне кататься ей не нравится, поэтому она обычно делает небольшой крюк, по дороге. Это позволяет избежать собак, постоянно норовящих вцепиться в пятку. Заверив её, что я никуда не спешу, и абсолютно не прочь прогуляться, мы двинулись в путь.

Я снял у неё с руля тяжѣлый пакет, чтобы ей было удобнее держать равновесие на маленькой скорости, и быстрым шагом шѣл рядом. Немного освоившись, девушка поведала мне, что её зовут Наташа, и она приехала к родителям на каникулы. Она в прошлом году окончила школу, а сейчас уже переведена на второй курс худграфа. На мой возглас, что она очень молодо выглядит, она весело засмеялась.

— Маленькая собачка, до старости щенок! Так любит говорить мой отец, — она вновь одарила меня лучезарной улыбкой. Я улыбнулся в ответ.

«Всѣ-таки талисман не зря свѣл нас вместе», — подумал я, и слегка коснувшись её сознания, добавил расположения к себе.

Не прошло и пары минут, как девушка окончательно прониклась ко мне доверием и симпатией. Незаметно, наше общение плавно перешло в неформальное русло, и дальше протекало в непринуждѣнной дружеской обстановке. Вдруг я ощутил, что её возбуждение, уже почти улетучившееся при нашей встрече, вновь стало разгораться ярким пламенем.

«В тихом омуте, черти водятся», — я мысленно улыбнулся.

Судя по всему, Наталья не оставила надежду получить от этой поездки истинного удовольствия. А то, что рядом находился посторонний человек, ничего не подозревающий о её шалостях, только подливало масла в огонь. Плавно качая бѣдрами, она старалась плотнее прижаться свой промежностью к сиденью. Вскоре возбуждение окончательно овладело её сознанием, и ей стало тяжело поддерживать связную беседу. Её ответы стали односложными, а дыхание томным и глубоким. От осознания того, что рядом со мной молодая бестия, «тайно» пытается довести себя до оргазма, я тоже возбуждился. Мой член увеличился в размерах, но так как места в джинсах было крайне мало, он раздулся в скрюченном состоянии, и теперь было не очень удобно идти.

Мимо проехала машина, и чтобы не мешать её движению, Наташа немного отстала, пропуская меня вперѣд. Это позволило мне незаметно для неё, как бы перекладывая тяжѣлую ношу из одной руки в другую, поправить своего дружка, который распрямившись, тут же уткнулся раздутой головкой, в тугий пояс. По телу пробежала дрожь. Сделав глубокий вдох, и слегка успокоившись, я продолжил идти дальше. На пустынной дороге, было прекрасно слышно, как сзади шелестят колеса велосипеда и шумно сопит девушка, которая, судя по алым сполохам её сознания, готова была уже вот-вот кончить. Моё больное воображение нарисовало её сплюснутую о сиденье киску, и нервная дрожь возбуждения вновь

пробежалась по моему телу. Дождавшись апогея, я сделал резкий шаг в сторону и слегка замедлился, пропуская её вперёд.

— Кстати! — как бы невзначай, бросил я. — А баня у вас есть?

— Да-А. Бо-О-ольша-А-ая! — выдавила она, бросив на меня затуманенный взор.

По её телу прошла судорога. Руль в руках дёрнулся, и чтобы не улететь в кювет, девушка резко затормозила. Седло ещё плотнее вжалось в её промежность, вызвав новую волну наслаждения.

— О-ох! — она наклонила голову вперёд, так что длинные волосы полностью скрыли её лицо. Наталья остановилась, перенесла весь вес на одну ногу, которая предательски дрогнула, и чуть не подогнулась. Вцепившись в руль, она из последних сил сохранила равновесие, не дав себе упасть вместе с велосипедом. Я видел, как последняя волна оргазма пробежала по её телу, заставив дёрнуть плечами.

— Все нормально? — я бросился на помощь, стараясь скрыть довольную улыбку.

— Все... все нормально, — наконец сбивчиво сказала она. — Просто ногу свело.

Она запоздало принялась растирать бедро, и потряхивать ногой.

— Точно? Помощь нужна? — Я участливо заглянул ей в лицо.

— Нет, уже лучше... — она откинула прядь со своего покрасневшегося лица, посмотрев на меня блестящими сальными глазками, и улыбнулась. — Кстати, мы уже почти пришли.

Наконец она взяла себя в руки, и слезла с велосипеда. Судя по всему, она сама не ожидала, что её так накроет. Искося поглядывая на меня и, наверное, прикидывая, догадался я или нет, она медленно катила велосипед сбоку.

Сделав отстранённое лицо, я достал сигарету и закурил. Знакомство обещало быть интересным.

На перекрёстке мы свернули с дороги и через пару минут остановились возле небольшого зелёного дома с белыми наличниками. Зайдя за калитку, Наташа взяла у меня пакет и, сказав подождать на улице, скрылась дома. Вскоре она появилась вместе со своими родителями. Паре было на вид около сорока лет. Её отец представился как Николай, а мать — Надежда Владимировна. Не желая упускать такую темпераментную девушку, я коснулся их сознания, не дав возможности ответить мне нет. Вскоре, ответив на все вопросы и оговорив цену, я обзавёлся своим новым убежищем. Правда, в доме мне места не нашлось, но я был рад и старой кровати в бане. Всяко не на лавке спать. Плюс ко всему меня обещали вкусно накормить.

— Ладно. Решили. — Сухо сказал Николай. — Нат, ты покажи ему все, а нам пока надо отлучиться. Вернёмся, будем ужинать.

— Хорошо, — она чмокнула его в щёку и скрылась в доме.

Мы пожали руки, и они ушли. Пока я осматривал их участок, на пороге появилась Наталья, с целой кипой белья.

— Пошли, — бросила она и направилась к большому строению.

Внутри, баня представляла собой полноценный второй дом. Небольшое крытое крыльцо с лавкой и длинной вешалкой, завешанной всяким бельём. Огромный предбанник, с кроватью в углу и несколькими большими бидонами. Под потолком была натянута верёвка, на которой рядком весели веники. В самой бане стояла массивная печь, с двумя топками. Над одной была панель, чтобы можно было нагреть воду, а над второй лежали большие камни. Было видно, что баня строилась основательно. В противоположном углу, в несколько ярусов были сделаны

широкие полки, под окном стояла лавка, а с другой стороны большой стол.

— Класс! — тихо сказал я, оглядев своё новое жильё.

Наташа хмыкнула и принялась стаскивать с кровати, старое бельё. Когда она нагнулась, на её шортах, как раз в районе промежности, я заметил слегка подсохшее мокрое пятно.

«Горячая штучка... Ну что же, посмотрим», — я слегка коснулся её сознания, давая новый виток возбуждению.

Быстро застелив постель, девушка мило улыбнулась:

— Чувствуй себя как дома, если что-то потребуется, я буду у себя, — с этими словами она развернулась и вышла.

Вещей у меня было немного, поэтому кинув рюкзак, на широкий подоконник, я немного привёл в себя порядок. опоясывали это великолепие. Судя по всему, обычно девушка оставляла на своём лобке только эту полосочку волос, но сейчас, весь её треугольничек, был покрыт лёгким тёмным пушком, который как бы обрамлял её страждущую плоть. От увиденного сердце в моей груди заколотилось с бешеной скоростью. Затаив дыхание, я смотрел как Наталья чувственно мяла свои груди одной рукой, в то время как вторая порхала над её девочкой обильно орошённой густой смазкой. Иногда её ловкие пальчики скрывались внутри, слегка растягивая тёмный зев вагины, после чего, ярко блестя от её выделений, вновь принимались теревить нежные складочки малых губок. Облизнув пересохший от возбуждения губы, я постарался взять себя в руки, и с трудом заставил себя закрыть дверь.

«Ох, что-то будет...», — я глубоко вздохнул и вновь коснулся её сознания.

Аккуратно разбирая тугой комок её мыслей, я сначала перевёл себя в разряд желаемых партнёров, потом вложил шальную мысль, попробовать соблазнить меня, и наконец заставил представить, будто это я сейчас ласкаю её.

Выждав пару минут и постаравшись придать себе непринуждённый вид, я открыл дверь и вошёл внутрь.

— Извини, я хотел спросить... Ой, прости... — я сделал вид, что слегка смутился.

Девушка подняла на меня отсутствующий взгляд. Пару секунд ничего не происходило, после чего её глаза расширились, и громко ойкнув, она поспешно закуталась в халат.

— Я... я не слышала, как ты вошёл... — сбиваясь, пробормотала она.

— Ничего, все нормально... — я постарался говорить спокойным тоном, хотя это удавалось с трудом. — Кстати, ты очень красивая.

Она густо покраснела, и ещё сильнее закуталась в халат.

— Все хорошо... тут нечего стесняться... что естественно, то не безобразно, — я из последних сил старался сохранить рассудок, но судя по тому, какую ахинею я нёс, у меня это получалось не очень.

Аккуратно сев на край кровати, я как бы по-дружески коснулся её ладони. Как раз этой рукой она и ласкала свою девочку, так что пальцы всё ещё были сколькими от обилия смазки. Девушка это поняла и покраснела ещё сильнее. Словно замороженный, я потел скользкие подушечки своих пальцев, между собой, после чего поднёс их ко рту. Знакомый и в то же время по-своему своеобразный, терпкий вкус, обжог моё сознание.

— Ммм... — тихо протянул я. — А ты сладенькая...

Я игриво подмигнул девушке, которая во все глаза смотрела за моими действиями.

— А ещё можно? — не дожидаясь ответа, я взял её руку и коснулся пальцев губами.

— Прекрати! Не надо. Это не правильно! — она попыталась взять себя в руки.

— А разве правильно, кончать от катания на велосипеде? — я посмотрел на неё.

— Ой! Ты заметил! — она вырвала свою ладонь и двумя руками закрыла пунцовое лицо.

Потеряв сдерживающий фактор, полы хала, предательски сползли в стороны, с её поджатых ног, обнажив тёмный треугольник лобка. Воспользовавшись её замешательством, я наклонился и впился в её истекающий бутончик губами.

— Что ты делаешь! Прекра-А-ати! — она дёрнулась всем телом, когда мой язык, разгладив складочки малых губ, коснулся её клитора.

Меня буквально обдало жаром её желания. От одного прикосновения к нежной, трепещущей плоти, я был готов кончить. Не обращая внимания на её протесты, я просунул руки под её ягодицы, ещё плотнее прижавшись к её промежности. На мгновение, проникнув языком в сладкую дырочку, я вновь переключился на её губки.

— Пожа-А-алуйста! Не надо! — её тонкие пальцы коснулись моей головы, стараясь оттолкнуть в сторону.

Нащупав языком твёрдую бусинку клитора, я принялся нежно теревить его. Девушка не нуждалась в предварительных ласках, она сама уже проделала большую часть работы, и по её шумному дыханию, и все ослабевающим протестам, я понял, что ей не хватило всего немного времени. Навёрстывая упущенное, я все сильнее и сильнее вгрызался в её лоно.

— Нет! Нет! Не надо! А-а-а! — она выгнулась дугой, против своей воли ещё сильнее насаживаясь на мой язык.

Вновь закрыв лицо руками, она пронзительно застонала. Спohватившись в последний момент, она постаралась заткнуть себе рот, в то время как сокрушительный оргазм обрушился на её тело.

— О Боже! А-а-а! — она выгнулась дугой, и её девочка буквально разразилась бурным потоком, заливающим мне лицо.

— Господи! Ох! — её тело конвульсивно дёрнулось несколько раз и обмякло.

Наступила тишина. Катя глубоко дышала, медленно приходя в себя, и только плавно отступающие волны оргазма, ещё иногда заставляли её слегка вздрагивать. Я словно замороженный сидел рядом, и любовался. Последние остатки густой жидкости, плавно вытекали из её еле пульсирующей вагины, стекая по ягодицам, и впитываясь в покрывало.

— Ты прекрасна... — тихо прошептал я, проводя рукой по её бедру.

Моё прикосновение заставило девушку вернуться в реальность. Сообразив, кто стал источником её оргазма, она вновь вся подобралась, снова запахнувшись халатом.

— Доволен... — бросила она и замолчала.

В её глазах читалось смятение. С одной стороны, уже работали мои директивы, заставляющие желать меня, а с другой, её возбуждённое сознание всё ещё пыталось воспротивиться им, буквально треща по швам от напряжения. Она медленно закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Напряжение постепенно спадало, окончательно подчиняя её сознание силе камня и, открыв глаза, она хитро посмотрела на меня. Увидев моё блестящее от её соков лицо, а после, небольшое мокрое пятно на покрывале, она снова смутилась.

— Прости, я себя не контролирую во время оргазма, — прошептала она.

Достав из кармана халата платок, она протянула его мне. Перехватив её руку, я потянул девушку на себя, от чего она завалилась в мои объятия.

— А мне понравилось, — не дожидаясь ответа, я поцеловал её.

Наташа не сопротивлялась. Она покорно принимала мои поцелуи, слегка прикрыв глаза и глубоко дыша. Один, второй, третий... Наконец, она слегка приоткрыла губы и робко ответила. Почувствовав вкус победы, я ринулся в атаку. Моя рука скользнула под её халатик, нежно сжав её грудь. Пухлый ореол соска, приятно лёг в руку, заставив меня поёжится от новой волны возбуждения прокатившегося по моему телу. Наташа не противилась. Отстранившись от её сахарных уст, я скинул халат с её плеча, после чего нагнулся и коснулся губами её груди. Она шумно вздохнула. Не удержавшись от соблазна, я втянул в рот весь ореол, прижав языком твёрдую бусинку соска к небу. Это было великолепно. Тем временем моя рука сместилась ниже. Слегка отросшие волоски на лобке приятно покалывали ладонь. Немного погладив их, мои пальчики спустились ещё ниже, коснувшись влажной от недавнего извержения промежности. Я слегка сжал валики её срамных губок.

— Ммм, — тихо простонала Катя. — Ты первый кто довёл меня до оргазма...

Такое откровение меня слегка шокировало.

— Это как? Такая темпераментная девушка...

— Просто когда я поняла, что не могу сдерживать себя во время оргазма, я испугалась, что такое не каждому может понравиться. Поэтому в постели просто симулировала, и только потом, наедине, могла испытать истинное наслаждение... — она снова замолчала.

— Ты не права! Как такое может не понравиться! — и в доказательство своих слов, я ловко перевернул её на спину и вновь коснулся губами её киски.

— Ох... — она вновь запустила пальцы в мои волосы, но теперь не старалась оттолкнуть, а наоборот, стала руководить моими действиями.

Мой язык порхал над её губками. Он то становился мягким, и нежно накрывал её сочные лепестки, то наоборот становился жёстким и тогда словно горячий нож в масло, впивался в податливую плоть.

От накала страстей мне стало жарко, и напоследок втянув лепестки её малых губок в рот, я поднялся. Звонко чмокнув, они выскочили, вновь раскрывшись, словно крылья бабочки севшей на цветок. Я стянул свою футболку через голову, и немного подумав, одним движением стянул свои шорты вместе с трусами. От этого мой дружок, который уже истомился взаперти, громко шлёпнул по животу и упруго закачался.

Катя заворожено посмотрела на него, и игриво закусив нижнюю губу, перевернулась, и подползла к краю кровати, так что он оказался как раз на уровне её головы. Аккуратно коснувшись его рукой, она нежно оттянула крайнюю плоть и, мгновение, полюбовавшись пунцовой от возбуждения головкой, которая вся блестела от моей смазки, смачно втянула её в рот. Старательно облизав её, она оторвалась от своей новой игрушки и, не выпуская член из рук, посмотрела на меня.

— А ты тоже сладенький, — она улыбнулась и вновь принялась усердно насаживаться головой на мой член.

Её длинные волосы плавно раскачивались в такт её ритмичных кивков. Я был на пределе и похоже она это чувствовала. Вновь распрямившись на кровати, она полностью скинула халат и, спустившись ко мне, опустилась на колени. Нежно взяв мою мошонку в одну руку, второй она принялась умело ласкать мой член, иногда погружая его в свой ротик и смачно облизывая головку. Она явно хотела довести меня до оргазма, и я не стал ей в этом противиться. К тому же у неё очень хорошо получалось. Не прошло и пары минут, как во мне возникло блаженное чувство неизбежного. Ощувив возросшее напряжение, Наташа ещё

сильнее нарастила темп, и заговорщически посмотрела на меня снизу вверх. В этот момент я взорвался. Первая, тугая струя спермы выстрелила вперёд. Часть её долетела до тёмных волос, повиснув на них тонкой гирляндой, а часть протянулась со лба на щеку. Она запоздало открыла рот, и вторая порция тоже попала ей на лицо. Не прекращая неистово дробить мой член, она наконец поймала губами оргазмирующую головку, и остатки моего семени ударили ей в небо. Спермы было много. Явно не ожидая такого напора, Катя чуть было не поперхнулась, но быстро взяла в руки и, помогая себе рукой, начисто опустошила мои яйца. Проглотив последнюю каплю, она облизнула перепачканные губы и улыбнулась.

— Теперь мы квиты, — весело сказала она и, собрав пальцем остатки моей спермы со щеки, отправила её в рот.

— В какой-то мере да, — я улыбнулся, блаженно закатив глаза и пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

Наташа поднялась, и я притянул её к себе. Слегка поднявшись на цыпочках, она обвила мою шею руками и поцеловала.

— Я думаю надо привести себя в порядок, — она вновь мило улыбнулась и, подхватив свой халат, направилась к двери.

Собрав свои вещи в охапку, я вышел следом. Выйдя на крыльцо, девушка выглянула наружу и, убедившись, что никого нет, так и выбежала на улицу, держа свои вещи в руках. Я последовал её примеру. Заскочив в баню, она кинула халат на лавку и, открыв большой бак с водой, принялась умываться. Она нагнулась, и моему взгляду открылась прелестная картина на её слегка опущённые половые губы. Я подошёл сзади и аккуратно ткнулся своим все ещё стоящим членом в её сочную киску. Абсолютно без лишних усилий, головка раздвинула мягкие губки и скрылась внутри.

— Ой, — тихо сказала Наташа, — ты ещё не все?

— Надеюсь, нет... — уклончиво ответил я, и надавил сильнее, так что мой дружок скрылся наполовину.

Бархатные стенки влагалища нежно приняли его в свои жаркие объятия, плотно сдавив со всех сторон. Это было великолепно.

— Ммм, — простонала Натальная, она слегка повела бёдрами, но в последний момент резко соскочила с моего члена. — Подожди, я хочу писать...

Но я не хотел ждать. Я хотел её. И уже вкусив запретный плод, был не в силах остановиться.

— Надеюсь можно немного потерпеть, — сказал я и, ловко поймав ускользающую красотку, развернул к себе лицом.

— Можно... — еле слышно сказала она, и наши губы вновь слились в страстном поцелуе.

Не разрывая уста, я подтолкнул её к столу, стоящему позади неё. Сев на самый край она призывно раздвинула ноги и поманила меня. Как только я подошёл ближе, её ноги скрестились на моих ягодицах, притягивая ещё ближе к ней. Рукой она коснулась моего члена и, направив его в свою девочку, блаженно закатила глаза.

— Ох-х, — сорвалось с её уст, когда мой дружок целиком скрылся в ней.

Страстно прижимая её к себе, я стал ритмично заколачивать свой кол в её сладкую дырочку.

— Да. Да! — вздрагивая, стонала она.

Её руки обвили мою шею, и она вновь поцеловала меня.

Наши языки сновали во рту друг друга, а мой член в её вагине. Спустя пару минут она отстранилась и, коснувшись спиной стола, принялась мять свои груди, нежно и в тоже время,

напористо сжимая пухлые ореолы сосков. Я взял её под коленки и, высоко задрав стройные ножки, с наслаждением наблюдал, как её длинные лепестки малых срамных губок, прилипая к блестящему от смазки члену, то полностью расправлялись, когда он показывался наружу, то сворачивались, когда он устремлялся внутрь. Избыток смазки, медленно стекал по её ягодицам, и мои яйца звонко шлёпали, прилипая к ним. Это было восхитительно.

Насладившись дивной картиной, я закинул её ноги к себе на плечи, что позволило освободить мои руки, которые сразу же сжали её чудные груди. Крупные бусинки сосков, так и просились в мои пальцы. Слегка сжав один из них, я вызвал одобрителный шумный вздох Натальи.

— Си-И-ильне-е-Е! — простонала она в такт моих толчков.

Аккуратно сжав её соски, я слегка оттянул их.

— Да-А! Та-Ак! О Боже! — она запустила пальцы себе в волосы, блаженно закатив глаза.

Размашисто качая бёдрами, я раз за разом, плющил раздутую головку члена о шейку матки. Наталья металась на столе громко статная в голос и, умоляя меня не останавливаться. Я и не собирался. Страстно сжимая её аккуратные грудки, я страстно долбил её лоно. Наталья вцепилась в край стола, стараясь ещё сильнее нанизаться на мой кол.

— Ещё! Ещё! О Боже! Я сейчас кончу! — она стиснула зубы и слегка подняв голову, устала на меня. — Да! Да! ДА! Ой! А-А-А!

Дальше произошло, то чего я никак не ожидал. Судя по всему, бурный оргазм, обрушившийся на её тело, вызвал мощный мышечный спазм, который не обошёл своим вниманием и её переполненный мочевой пузырь. Сообразив, что вот-вот описается, она попробовала отстраниться, но скованные спазмом стенки вагины, не хотели выпускать мой раздутый, дрожащий от напряжения член.

В следующий момент несколько вещей случились почти одновременно.

Громко чмокнув, мой член выскочил из её дырочки и с силой разрядился, выпустив тонкую белую струю в воздух по направлению её груди. Очередной спазм, сковал тело Натальи, заставив её сжать пальцы на краю стола так, что побелели костяшки пальцев, а из её уретры вырвался бурный, горячий поток, с силой ударивший мне в грудь и, рассыпавшись на мелкие брызги, накрывший нас обоих. Громко стоная и уже абсолютно не контролируя себя, Наталья билась в экстазе, выплёскивая наружу все, что скопилось у неё внутри. А я, с силой сжав свой член, выкачивал из него последние капли семени, которые белыми сгустками оседали на её уже изрядно мокрому теле.

Разрядка была такой силы, что в глазах потемнело и, чтобы не упасть, я медленно опустился на мокрый пол. Наталья затихла. Шумно втягивая воздух через нос, она иногда непроизвольно вздрагивала всем телом. В наступившей тишине, было слышно, только как капли звонко падали на пол, стекая с края стола.

Спустя пару минут Наталья поднялась и села.

— Ох... я и не думала, что можно испытать такое... — она провела рукой по мокрому телу. — Это было... неожиданно... но безумно приятно.

Не в силах подобрать слова, я толь только улыбнулся и кивнул головой. Кое-как поднявшись, я подошёл к девушке и крепко обнял её.

— Значит, надо будет повторить, — я подмигнул ей.

— Дурак! — она прыснула от смеха и игриво ударила меня кулаком в грудь.

Поймав руку, я притянул её к себе и обнял. Влажные тела приятно скользи друг по другу, а

наши губы вновь слились в долгом поцелуе.

Окончательно очухавшись, мы принялись приводить себя в порядок. Тёплой воды не было, поэтому я зачерпнул ковшом из стоящего рядом бидона и вылил на себя. Прохладная вода приятно остужала разгорячённое тело, легко бодря и восстанавливая утраченные силы. Наталья последовала моему примеру, аккуратно смывая с себя результаты наших утех. Насухо вытершись, мы оделись и вышли на улицу. Сев на ступеньку крыльца, я достал сигарету и закурил, а девушка просто села рядом.

— Честно сказать, я сегодня первый раз за все время, позволила быть себе самой собой, — тихо сказала она.

— Надеюсь, не пожалела, — я посмотрел на неё и улыбнулся.

— Нет... — она опустила голову, но через мгновение посмотрела на меня. — А ты?

Вместо ответа я слегка обнял её и поцеловал в щёку.

Вскоре пришли её родители, которые застали нас мирно беседующими на крыльце. Мы ещё немного поговорили, а потом меня ждал горячий домашний ужин, и мягкая скрипучая постель.